

В.А. Бильбасов

Исторические монографии

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.А. Бильбасов**
Исторические монографии: Том 1 / В.А. Бильбасов – М.: Книга по Требованию,
2015. – 575 с.

ISBN 978-5-518-05921-4

Содержание 1-го тома:

Музей христианского искусства;
Легендарный образ Кирилла и Мефодия;
Женщина-папа (средневековое сказание);
Монахиня Росвита, писательница X века;
Документы Матвея Парижского;
Чех Ян Гус из Гусинца;
Иоанна Безумная;
Аббат Полиньяк и польское бескорольевье;

ISBN 978-5-518-05921-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сборникъ русскаго историческаго общества.

Забытый Панинъ, по поводу изданія А. Брикнера.

Тайна противонелѣжнаго общества.

Высылка изъ Россіи принца Фридриха виртембергскаго.

Представленный въ Академію Наукъ разборъ докторской диссертаціи г. Чечулина.

Немировскій конгрессъ, по изслѣдованію г. Кочубинскаго

Историческія монографіи печатаются въ томъ же видѣ, какъ появлялись первоначально, причѣмъ сокращены лишь примѣчанія: такъ какъ при каждой статьѣ указано мѣсто и время ея напечатанія, то, для удешевленія изданія, опущены выписки изъ книгъ и сохранены только мѣста, заимствованныя изъ архивовъ.

ХРИСТІАНСЬКІЙ МУЗЕЙ.

Журн. Мил. Нар. Просв. 1861.

Музей христіанскаго искусства.

I.

Жизнь народа сказывается въ памятникахъ литературныхъ и художественныхъ. Если искусство представляетъ идеи и понятія своего времени въ чувственныхъ и пластическихъ образахъ, то въ средніе вѣка западной Европы искусство по преимуществу должно было принять церковно-христіанскій характеръ.

Искусство, какъ и наука, служитъ само себѣ цѣлью, заключаетъ само въ себѣ цѣль; цѣль же христіанскаго искусства лежитъ внѣ его, за предѣлами искусства: эта цѣль—назиданіе и возбужденіе. Христіанское искусство вытекаетъ изъ христіанскаго духа, оно составляетъ одну изъ тѣхъ формъ, въ которую вылились христіанскія идеи, въ которой онѣ получили свою плоть. Собственно христіанское искусство свободно и неограничено, какъ свободны самыя христіанскія идеи; церковно-христіанское же искусство стѣснено и ограничено церковнымъ типомъ, оно не выходитъ за предѣлы священнаго преданія. «Священное преданіе уже дано: надобно какъ можно ближе держаться его въ произведеніяхъ искусства, чтобъ уловить чертами и красками истину писаній»¹⁾. Это стѣсненіе, ограниченіе свободы художнической фантазіи,

¹⁾ *Буслаевъ*, Очерки, т. II, стр. 419.

состоить, по старинному русскому выражению, въ *истинствованіи*, въ описываніи божества *по подобію*; оно, впрочемъ, не касается внѣшней обстановки лицъ и событій, не даетъ живописи характера строго-историческаго. О такомъ стѣсненіи говоритъ Стоглавъ въ 43 главѣ и наши Подлинники или руководства для живописцевъ. Такое же несвободное отношеніе художника къ изображаемому имъ представленію встрѣчаемъ мы въ теченіе долгаго времени и на западѣ: отношеніе художника къ изображенію, изображенія къ оригиналу и, наконецъ, обоихъ, и художника и изображенія, къ церкви были заранѣе обозначены. Этотъ церковный, служебный характеръ искусства ясно высказался въ одномъ актѣ седьмого вселенскаго собора (787 г.); въ этомъ актѣ именно говорится: «Изображеніе священныхъ лицъ и событій не подлежитъ вымыслу художника, но подчиняется признанному законоположенію и традиціи каѳолической церкви... Древніе отцы уже изобразили ихъ на стѣнахъ церквей; и въ новѣйшемъ изображеніи должна быть представляема ихъ мысль, ихъ традиція, а не художника; ибо художнику принадлежитъ лишь внѣшняя сторона искусства, расположеніе же дано уже св. Отцами, зиждителями церквей». Къ XIII ст. это несвободное отношеніе художника къ предмету, имъ изображаемому, уже значительно измѣнилось. художникъ становится свободнѣе, онъ выбираетъ то или другое событіе новаго и ветхаго заветъа и изображаетъ его по своему усмотрѣнію. Конечно, разсматривая матеріалъ, завѣщанный намъ церковно-христіанскимъ искусствомъ среднихъ вѣковъ, нельзя не призвать, что Римъ менѣе стѣснялъ фантазію художника, давалъ ему болѣе свободы, нежели Византія, что, наконецъ, и по самому духу христіанскаго ученія, разнѣ понимаемому западомъ и востокомъ Европы, христіанское искусство на западѣ получило болѣе широкія, болѣе свободныя начала; оно воспользовалось не только кистью, но и рѣзцомъ, между тѣмъ какъ на востокѣ оно было ограничено довольно скупою, сравнительно съ западомъ, традиціею искусства, ува-

слѣдовавшаго имъ вмѣстѣ съ догматами отъ греко-восточной церкви ¹⁾).

Значеніе памятниковъ искусства, какъ историческаго матеріала, въ которомъ выѣплены и обрисованы идеи и понятія своего времени, несомнѣнно; но особенно дорогъ этотъ матеріалъ для исторіи среднихъ вѣковъ: въ то время, какъ анналы, хроники и мемуары были доступны слишкомъ ограниченному числу людей, въ то время, какъ перомъ ихъ водило личное чувство, субъективный взглядъ монаха,—памятники искусства выставались на показъ, подвергались критикѣ общественныхъ взглядовъ: ничто не только само по себѣ ложное, но даже искаженное, не было терпимо, вызывало порицаніе и было уничтожаемо. Еще болѣе справедливо это относительно церковно-христіанскаго искусства среднихъ вѣковъ. Предназначенное не только для вѣрующихъ въ церкви, но и для проходящихъ мимо церковнаго зданія, христіанское искусство представляло собою какъ бы евангельскую вѣсть къ христіанскому народу; оно должно было возбудить къ добру, укрѣпить въ вѣрѣ, поощрить къ обращенію. Съ такимъ назначеніемъ, съ такою цѣлью, при той щепетильной раздражительности религіознаго чувства, которая отличаетъ средніе вѣка, могло ли христіанское искусство воплотить въ себѣ ложь противъ принятаго мнѣнія, неправду противъ установленнаго пониманія?—Занимающійся исторіею не можетъ пройти мимо богатаго матеріала, предлагаемаго ему искусствомъ; занимающійся же исторіею среднихъ вѣковъ не долженъ упустить изъ виду памятниковъ христіанскаго искусства: въ нихъ онъ находитъ выраженіе религіозныхъ убѣжденій, такъ глубоко пронизывавшихъ жизнь средневѣковаго человѣка; въ

¹⁾ Говори о средневѣковомъ христіанскомъ искусствѣ, мы разумѣемъ западное; что же касается восточнаго, мы ограничимся лишь указаніемъ на «Историч. очерки. Буслаева. Въ Русск. Бесѣдѣ за 1859 г., кн. 16. помѣщена статья «Значеніе византійской живописи въ исторіи искусства» Э. Д.—М.—Редакція въ свое время находила эту статью прекрасною и замѣчательною, какъ въ отношеніи исторіи художества, такъ и въ отношеніи пониманія его.

нихъ онъ находить разрѣшеніе тѣхъ религіозныхъ недоразумѣній и сомнѣній, которыя такъ долго волновали западную Европу и разрѣшились наконецъ реформаціоннымъ движеніемъ XVI столѣтія. Не только нельзя пренебречь этимъ матеріаломъ, но должно пожалѣть, что искусство не коснулось этой черты средневѣковой жизни. Мы должны сожалѣть, что искусство не воспроизвело тѣхъ мотивовъ средневѣковыхъ стихотворныхъ сказокъ, по которымъ папа представлялся однимъ изъ четырехъ звѣрей Апокалипсиса ¹⁾; что искусство пренебрегло тѣми нападками и исправленіями, которымъ подвергалось св. писаніе ²⁾ въ средніе вѣка, когда многіе смѣялись надъ нимъ и упреждали въ этомъ отношеніи Вольтера. Нельзя, наконецъ, не пожалѣть, что искусство пренебрегло чудными мотивами такъ называемыхъ «праздниковъ глупцовъ» (*festum fatuorum*) ³⁾, этихъ, повидимому, наивныхъ остатковъ языческихъ праздниковъ въ честь Сатурна (*festa saturnaliolum*), которые начинались и заканчивались въ церкви, предъ святымъ алтаремъ. Что бы кто ни говорилъ противъ этихъ *fêtes des foux*, никто не будетъ отрицать, что эти глупцы выказывали много ума при своихъ торжественныхъ процессіяхъ, по улицамъ городовъ, изъ церкви въ церковь, съ флагами и знаменами, на которыхъ красовался принятый ими девизъ — *Numerus Stultorum Infinitus Est.*

II.

Въ Римѣ замираетъ классическое искусство древняго міра, въ Римѣ же зарождается христіанское искусство среднихъ вѣковъ. Признавая огромное значеніе Рима для христіанскаго искусства, берлинскій профессоръ, богословъ Пинеръ напеча-

¹⁾ *Gautier* *Mapes. Apocalips*, XXII, 160.

²⁾ *Petri Blesensis Sermo XII* (*Bibl. M. Patrum*, XXIV 1402)

³⁾ *Mémoires pour servir à l'histoire de la fête des foux, qui se faisoit autrefois dans plusieurs Eglises*, par M. *Du-Tillot*. Lausanne et Genève, 1741.

талъ въ послѣднемъ № «Евангелическаго Календаря»¹⁾ небольшую монографію—Римъ, вѣчный городъ²⁾; въ ней собраны всѣ важнѣйшія извѣстія древнихъ и новыхъ писателей о названіи города Рима «вѣчнымъ» городомъ; мы же обратимъ вниманіе на роль Рима въ исторіи какъ древней, такъ и средне-вѣковой эпохи³⁾, посмотримъ, не напрасно ли онъ усвоилъ себѣ гордый титулъ «Roma aeterna», и на сколько былъ правъ народный трибунъ Капулей (445 г. до Р. Х.), говоря, что Римъ построенъ на вѣчность—in aeternum urbe condita.

Римъ по праву можетъ гордиться титуломъ вѣчнаго города, такъ какъ ему два раза принадлежало господство надъ образованнымъ міромъ: въ первый разъ—въ силу абсолютнаго государства, во второй—въ силу абсолютной церкви. Изъ всѣхъ городовъ міра Римъ едва ли не долженъ занять первое мѣсто по своему историческому значенію. Между древними городами Азии многіе были замѣчательны своимъ великолѣпіемъ, могуществомъ, продолжительнымъ существованіемъ—Вавилонъ, Ниневія, Тиръ, Персеполь,—но всѣ они замѣчательны какъ цивилизующіе центры лишь своего родного края, лишь своего народа; они почти ничего не дали міру, и міръ имъ мало чѣмъ обязанъ. Одинъ лишь азіатскій городъ можетъ имѣть притязаніе на мировое значеніе⁴⁾. Иерусалимъ, главный городъ немногочисленнаго іудейскаго народа. былъ средоточіемъ вѣрованія въ Единого Бога; изъ этого города вышло

¹⁾ Ewangelischer Kalender, herausgegeben von Dr. Ferd. Piper. Календарь этотъ издается Пиперомъ съ 1850 года, небольшими книжками, до 15 печатныхъ листовъ. Въ немъ, кромѣ церковнаго и астрономическаго календарей помѣщаются въ отдѣлѣ «Vermischte Aufsätze» разнаго рода статьи духовнаго содержанія, нерѣдко съ рисунками и указаніями на памятники христіанскаго искусства.

²⁾ Rom, die ewige Stadt, von F. Piper, въ Ew. K. 1864, 17—120.

³⁾ Ferd. Gregorovius, Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter. Vom fünften bis zum sechszehnten Jahr. Stuttgart, 1862. До настоящаго времени издано четыре тома, до начала XIII ст.

⁴⁾ Jerusalem und Rom, die Städte der heil. Gräber, въ Hist. polit. Blättern, herausgeg. von Philipps und Görres. Bd. XI, 1843, S. 1—23.

христіанство, и Іерусалимъ, какъ памятникъ совершеннѣйшей религіи, какая только появлялась до настоящаго времени на земномъ шарѣ, христіанству же обязанъ возрожденіемъ своей всемірно-исторической жизни въ средніе вѣка: христіанство ввело его въ сношенія съ Римомъ и поставило въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ на ряду съ вѣчнымъ городомъ. Нѣкогда римляне разрушили этотъ городъ; іудейскій народъ разбрелся по всему міру, и значеніе Іерусалима какъ святаго города перешло въ Римъ, въ этотъ новый Іерусалимъ; но въ XI ст. снова подымаетъ свою главу старый Іерусалимъ. благоговѣніе запада переносится отъ гроба св. Петра на гробъ Іисуса Христа и, въ теченіе продолжительнаго періода крестовыхъ походовъ, Іерусалимъ становится святымъ городомъ христіанскаго народа, театромъ великой борьбы Азіи съ Европой, средоточіемъ великаго движенія, поколебавшаго міръ, пока, наконецъ, въ XIII ст. онъ снова падаетъ и падаетъ уже навсегда, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ той идеи, которая находила въ немъ свое символическое выраженіе.

Изъ Азіи мы должны перейти прямо въ Европу: ни одинъ изъ городовъ, процвѣтавшихъ нѣкогда въ Африкѣ:—Мемфисъ, Оивы, Каррагенъ, Александрія—не можетъ спорить съ Римомъ, не можетъ быть поставленъ на ряду съ нимъ.

Но въ Европѣ мы встрѣчаемъ городъ, который, какъ Іерусалимъ въ Азіи, единственный изъ городовъ Европы можетъ имѣть притязаніе раздѣлить съ Римомъ его всемірно-историческую славу. Аѳины издавна предъявляли свое притязаніе на міровое значеніе, какъ святилище европейской культуры; Аѳины и Римъ неразрывно связаны въ представленіи каждаго, и при имени одного изъ этихъ городовъ воспоминаніе непременно вызоветъ образъ другого; оба эти города наполняютъ собою такъ называемую классическую древность, оба они дополняютъ другъ друга, только въ нихъ обоихъ, какъ въ великихъ созданіяхъ культуры, сказывается вполнѣ человѣческая мощь. Аѳины возбуждаютъ къ себѣ восторженную любовь человѣческаго